

Рот многошумный отверст...

.....

Вещих сестер

В ужасе молкнет божественный хор... [5, т. 2, с. 250]

С поэтикой парода связаны и упоминания о музах, и прямые к ним обращения (Полигимния, Камены, Мельпомена, Клио). Здесь же, в первом стихотворении, возникает и тема возмездия, хотя самого слова «возмездие» в тексте нет, оно появляется лишь в шестом стихотворении цикла — «Астролог». В стихотворении «Зарева» речь идет о жребии, сужденном человеку, в строчках «Плачь нам и пой нам/Жребии сеч!». И эта тема сразу же переплетается с двумя важнейшими мотивами: *рока*, предначертанности и неотвратимости мировых событий (в образе Клио, вычерчивающей на скрижалях повесть годин) и тесно связанного с темой рока мотива *жертвы* трагических событий:

Молчание... Рок нам из мрака зовущую руку простер:

И в трепете,— все же схватили мы руку вожатую...

Темный, влечет он тропой непочатую

Жертву — в костер!...

Все эти мотивы, заданные в первом стихотворении, оказываются ведущими, сквозными в цикле «Година гнева», варьируются в ряде стихотворений.

Особенно же важно для понимания темы возмездия уже упомянутое стихотворение «Астролог». В литературе об Иванове уже отмечалось [1, с. 79], что роковые и трагические события нисходят на землю в уже готовом виде: это — «небесный гнев», который поражает всех без исключения.

— «Чредой уставленной созвездья

На землю сводят меч и мир:

Их вечное ярмо склонит живущий мир

Под знак Безумья и Возмездья».

«Дохнет неистовство из бездны темных сил

Туманом ужаса, и помутится разум,

И вы восплещете, все обезумев разом,

На свежих рывтинах могил». [5, т. 2, с. 253]

Насколько выношено и осознанно было у Вяч. Иванова понимание возмездия как роковой внеличной сакральной силы, абсолютно не зависящей от личного человеческого участия в событиях, свидетельствует тот факт, что сходные мысли, почти в чеканных формулировках, повторялись им и в его эссеистике, начиная с 1905 г. и кончая поздними работами о Достоевском. Так, в статье «Древний ужас» Вяч. Иванов пишет: «Сильнее самих богов — Судьба: непредвидима и неотвратима роковая година. Судьбы не умиротворить жертвами, не победить противлением; ни умолить, ни отразить ее нельзя. Нет в Неизбежной произвола, ни человекоподобия, как в других божествах. И первоначально не было в ней правды...» [5, т. 3, с. 102].

Итак, по Иванову, античное понимание трагического возмездия, сужденного роком, обнаруживает свою недостаточность: в нем нет «правды», иными словами, разделение личностной и внеличной сферы настолько глубоко и абсолютно, что лишается всякого смысла вопрос о нравственной позиции человека, о возможности или необходимости свободного выбора, вообще — всякой духовной активности личности. Недаром в стихотворении «Астролог» дважды местоимение «все»: «Все обезумев разом» и «Все захлебнуться вдруг возжаждете в крови».

И тем не менее мотив выбора в цикле «Година гнева» очень важен. Уже